

«Старший Диухэнь...»

После того, как Диухэнь вызвался добровольцем, многие из тех, кто был на стороне расы первородного бога, не мог легко отпустить его.

Диухэнь был их Патриархом. 20 000 лет назад их раса была захвачена Святым Сувереном Доброй Удачи, и старый Патриарх погиб в битве. После этого Диухэнь стал ответственным за управление всеми вопросами, касающимися расы первородного бога, став новым Патриархом.

Он молча занимал эту должность в течение 20 000 лет. Оказавшись перед лицом вымирания его расы, когда они стояли на пути бушующих ветров и волн, положение Патриарха не приносило радости или покоя. Скорее, этот титул взваливал большую ответственность на его плечи и огромное давление.

Чернильный и Ясный посмотрели на Диухэня и вздохнули про себя. В прошлом Хозяин Дороги Асуры был из расы первородного бога, и, тем не менее, эта несравненно могущественная раса пребывала в таком сильном упадке.

«Хорошо... но нам по-прежнему нужен еще один человек...»

Пока Ясный смотрел на других Истинных Божеств, тихо встал юноша в белой одежде. «Тогда это должен быть я...»

Этот спокойный и безразличный голос заставил сердца всех собравшихся задрожать!

«Цзюнь Голубая Луна!?»

Все были поражены. Если кто-то решался стать добровольцем, то его смерть была неизбежна. Те, кто решался выйти вперед, были в основном из старшего поколения. Молодое поколение все еще ждало их славные времена. Например, если бы Цзюнь Голубая Луна пошел дальше, он мог бы достичь среднего этапа области Истинного Божества; даже поздний этап был для него достижим.

Смерть была бы слишком несправедливым исходом для него.

«Дитя, не будь таким импульсивным...» Чернильный был недостаточно жесток, чтобы принести Цзюнь Голубую Луну в жертву. Его ждало такое светлое будущее.

Цзюнь Голубая Луна слабо улыбнулся. «Я тяжело ранен, и у меня осталось мало боевой силы. В будущих боях я не смогу многим помочь... »

В предыдущем бою Цзюнь Голубая Луна был дважды ранен, и его ранения были тяжелыми.

Хотя он был тяжело ранен, его источник жизни не пострадал. Таким образом, ему не составит труда объединить усилия с Ясным и Чернильным, чтобы активировать великий массив.

Старики лишились дара речи. Они могли бы остановить Цзюнь Голубую Луну, но кто бы занял его место?

Было бы жаль, если бы Цзюнь Голубая Луна умер, но у всех остальных тоже была только жизнь. Если ты умрешь, то больше ничего тебя не ждало. Они не имели права заставлять кого-либо идти на такой шаг, поэтому решили больше не пытаться отговорить Цзюнь Голубую Луну.

«Ты... ах...»

Ясный покачал головой. «Поскольку это решение ты принял сам, я больше ничего не скажу. Теперь все в сборе. У каждого будет два часа на медитацию и прощание ... »

Чернильный и Ясный вздохнули.

Императоры и Истинные Божества 33 Небес культивировали вместе 10 000 лет. Помимо чар времени, они знали друг друга гораздо дольше. Люди неизбежно установят дружеские отношения за это время, и если ты собирался на верную смерть, несомненно, найдутся дела, которые необходимо было решить.

Диухэнь призвал людей расы первородного бога к себе и начал раздавать приказы на счет того, что должно произойти после его смерти, а также указывать, кто будет следующим кандидатом на должность Патриарха. Его тон был мягким, как будто он просто прощался, прежде чем уезжал в долгое путешествие. Многие мастера боевых искусств первородного бога сидели в глубоком поклонении и почитании, а некоторые мастера тихо проливали слезы.

Безбрежная Вселенная тихо сопровождал Божественную Мечту. Они оба молчали эти последние два часа.

Безбрежная Вселенная смотрел на силуэт Божественной Мечты, на её черные волосы, свисающие со лба. Это был последний раз, когда он видел Божественную Мечту ...

Император душевников передал своему другу нефритовый листок, содержащий все его знания. Он велел своему другу продолжать жить и отыскать ему потомка, который мог бы принять его наследие.

Высокий и красивый Император святых прощался с женой. Его жена была только на уровне Короля Мира и просто не имела сил для участия в битве. Она могла только броситься на грудь мужа и плакать.

Император людей достала младенца в пеленках из своего пространственного кольца. Затем она осторожно передала этого ребенка своей подруге, которая росла с ней с самого детства, и попросила ее позаботиться о её ребенке.

Хотя она передала своего ребенка другу, эта Император все еще не хотела отпускать руку спящего ребенка. Когда она посмотрела на ребенка, ее глаза наполнились любовью и привязанностью ...

Похожие сцены происходили повсюду.

Что касается Цзюнь Голубой Луны, он тихо расположился в углу один, сражаясь с одиночеством ...

В его руках был белый и милый маленький кролик. Цзюнь Голубая Луна снова и снова гладил мягкого и пухлого кролика. Маленький кролик наслаждался этим, но, казалось, что-то понял, и с грустью посмотрел на хозяина...

Сяо Мосянь тихо смотрела на Цзюнь Голубую Луну. Он казался ей особенно своеобразным персонажем.

Более 20 000 лет назад на Первой Военной Встрече Царства Богов Сяо Мосянь впервые

встретила Цзюнь Голубую Луну, как и Линь Мина.

В то время та Встреча была эквивалентна моментом славы для всех потомков Императоров. Потомки Императоров занимали почти все первые десять мест, и если ученик Великого Короля Мира смог бы пробиться в число лучших 50, это было честью на всю жизнь. Что касается мастеров боевых искусств из простых людей, то их почти не было, поскольку им было трудно даже пройти предварительные испытания.

Однако на той Встрече с бесчисленными несравненными мастерами и конкурирующими гениями на самом деле присутствовали и два мастера боевых искусств из простых людей, которые смогли ворваться в финал и войти в топ-10!

Одним из них был Линь Мин, а другим - Цзюнь Голубая Луна.

Как и Линь Мин, Цзюнь Голубая Луна поднялся из низших миров. На самой Встрече он всегда держал в руках белого пушистого кролика и нежно поглаживал его, совершенно безразличный ко всем вокруг.

Этот маленький кролик произвел глубокое впечатление на Сяо Мосянь.

Цзюнь Голубая Луна был одет в белое и выглядел как ученый юноша, погруженный в свои мысли. Если бы он был в мире смертных, то не было бы никого, кто с первого взгляда подумал бы, что он мастер боевых искусств, любой принял бы его за слабого и хрупкого ученого, который готовился к экзаменам.

Он был молчалив и спокоен, и если бы нужно было его описать, то его смело можно было назвать нефритоподобным господином.

После Цзюнь Голубая Луна стал Королем Мира, Императором, а затем вступил в область Истинного Божества, став одним из сильнейших мастеров человечества. Несмотря на это, он оставался таким же, как и раньше, без малейшего высокомерия.

Он присоединился к Горе Потала, став учеником-мирянином. Он оставался равнодушным к мирским грехам, всем сердцем приближаясь к Будде.

Многие представители молодого поколения имели свой круг приближенных. Даже Дракониий Клык имел своих друзей, принимал учеников и даже женился.

Но Цзюнь Голубая Луна оставался холостяком всю свою жизнь, оставаясь незатронутым влечением к женщинам.

Так он и жил один. Казалось, он привык сносить это одиночество, как меч, запечатанный в ножнах. Аура, которая исходила от него, всегда была простой, совершенно непритязательной.

Целый час Цзюнь Голубая Луна продолжал гладить маленького кролика на своей груди, не говоря ни слова.

Когда подошли последние минуты, он встал и посмотрел на Сяо Мосянь.

«Фея Цзи, пожалуйста, позаботься о нем за меня...»

Цзюнь Голубая Луна передал маленького кролика Сяо Мосянь. Затем он вынул меч из своего пространственного кольца и передал его Сяо Мосянь.

«Этот кролик...» когда Сяо Мосянь приняла маленького белого кролика, она озадаченно поднесла его к груди. По правде говоря, она всегда была в замешательстве; почему Цзюнь Голубая Луна повсюду носил с собой этого малыша?

Она подсознательно погладила маленького белого кролика. Когда она это сделала, ее энергия вступила в контакт с маленьким белым кроликом, и ее сердце замерло.

Этот кролик ...

Она смогла слабо почувствовать, что в этом кролике был запечатан чрезвычайно слабый пучок остатка души.

Прислушавшись к ощущениям, она поняла, что это была душа женщины!

Другими словами, к своей груди она прижимала не просто маленького кролика, а воплощение женщины?

Осознав эту невероятную мысль, Сяо Мосянь посмотрела на Цзюнь Голубую Луну, не в силах найти слова, чтобы сказать.

«Она твоя...»

Когда Сяо Мосянь посмотрела на молодого человека, она, казалось, внезапно многое поняла.

Цзюнь Голубая Луна осторожно погладил голову маленького кролика и тихо сказал: «Фея Цзи... если наступит день, когда сэр Линь сможет овладеть Небесным Дао и даже обратить вспять цикл жизни и смерти, то я прошу тебя попросить сэра Линя подарить ей хорошую жизнь...

Это мое последнее желание ... я сам никогда не смог бы ее оживить. Но сэр Линь... с ним у нас может быть слабая надежда...»

«Кто же она...» Сяо Мосянь глубоко вздохнул. Говоря о «ней» Цзюнь Голубая Луна, естественно, ссылаясь на несравненно слабую нить души, запечатанную внутри кролика. Сяо Мосянь не знала, что за историю таил Цзюнь Голубая Луна.

Но, без сомнения, непоколебимая уверенность Цзюнь Голубой Луны, вероятно, связана с воплощением этой загадочной женщины. Так как он чувствовал, что не сможет спасти эту таинственную женщину, он надеялся, что, когда Линь Мин выйдет За пределы Божественности, он сможет обратить жизнь и смерть вспять и оживить ее.

Сяо Мосянь была шокирована осознав все это.

Цзюнь Голубая Луна слабо улыбнулся и сказал лишь: «Если ничего не выйдет, пожалуйста, похороните ее и меня вместе...»

Затем Цзюнь Голубая Луна повернулся и пошел к Ясному и Чернильному.

«Подожди ... подожди минутку!»

Сяо Мосянь шагнула вперед и остановила Цзюнь Голубую Луну и стариков. «Старшие, разве нет других средств? Те, кто присоединится к вам, действительно умрут? Если я помогу, если ещё больше людей поможет, может мы разделим бремя и спасем им жизнь? Хотя ненадолго, пусть даже совсем ненадолго!»

<http://tl.rulate.ru/book/68/498901>